

Ревность Шэнь Вэньлана не испарилась вместе с уходом Линь Чжэ, а, подобно камню, брошенному в пруд, пошла кругами по глади его души.

На следующее утро, когда Лэлэ, протирая заспанные глаза, вошел в столовую, он обнаружил на столе три совершенно разных завтрака. Перед ним стояла тарелка с милой яичницей в форме морковки, а перед Гао Ту — изысканные рулетики из бекона со спаржей.

— Папа, — Лэлэ указал на тарелку с чем-то черным, — это что такое?

— Диетическое питание, — не моргнув глазом, ответил Шэнь Вэньлан, нарезая куриную грудку.

Гао Ту не сдержал усмешки:

— С каких пор ты решил заняться фитнесом?

— С сегодняшнего утра. — Нож и вилка Шэнь Вэньлана мелодично звякнули о тарелку. — В конце концов, нужно поддерживать себя в идеальной форме.

Лэлэ, глядя на напряженную линию челюсти отца, внезапно вспомнил тираннозавра Чжуанчжуана из детского сада: всякий раз, когда к Лэлэ приходил поиграть кто-то новый, Чжуанчжуан специально начинал хвастаться своими игрушками.

По дороге в детский сад Шэнь Вэньлан как бы невзначай спросил:

— Этот господин Линь... часто к вам заходит?

— Второй раз. — Гао Ту, не отрываясь от экрана смартфона, отвечал на рабочие письма. — В прошлый раз, три месяца назад, приносил проект к ежегодному собранию.

Пальцы Шэнь Вэньлана постукивали по рулю — привычка, которая помогала ему сосредоточиться при подсчетах в уме. Ежегодное собрание три месяца назад... Гао Ту действительно тогда задержался допоздна, а когда вернулся, от него исходил легкий запах алкоголя.

— Он хорошо пьет? — внезапно спросил Шэнь Вэньлан.

Гао Ту поднял взгляд от экрана и моргнул:

— Кто, Линь Чжэ? Не знаю. — Он снова уткнулся в почту. — На корпоративе я пил только сок.

Уголки губ Шэнь Вэньлана едва заметно дрогнули, но тут же плотно сжались:

— Ты отлично это помнишь.

— Потому что кое-кто потом досконально изучил мой медицинский отчет. — Гао Ту наконец отложил телефон и с легкой досадой улыбнулся. — И все только потому, что я обмолвился, что у меня кружится голова.

Лэлэ, болтая ногами на заднем сиденье, подумал, что разговоры взрослых куда интереснее любых мультфильмов.

После обеда Шэнь Вэньлан досрочно закончил совещание и сам поехал забирать Лэлэ из сада. Он специально надел новый сшитый на заказ костюм, а запонки на его рукавах были из той же платины, что и их с Гао Ту обручальные кольца.

— Папа! — Лэлэ, бросившись к нему, сразу заметил перемены. — Ты идешь на бал?

— Приехал за тобой. — Шэнь Вэньлан взял сына на руки, его взгляд скользнул по другим родителям у ворот.

И точно: неподалеку несколько молодых мам перешептывались, то и дело поглядывая на этого импозантного мужчину. Шэнь Вэньлан невозмутимо поправил ребенка на руках, убедившись, что обручальное кольцо ярко блестит в лучах заходящего солнца.

Когда они вернулись домой, Гао Ту готовил ужин. Увидев наряд Шэнь Вэньлана, он удивленно приподнял бровь:

— Сегодня деловой прием?

— Нет. — Шэнь Вэньлан расстегнул пиджак и привычным движением забрал у Гао Ту лопатку.
— Иди отдохни, я сам.

Гао Ту отправили в гостиную собирать с Лэлэ конструктор. Однако все их внимание было приковано к кухне: Шэнь Вэньлан в фартуке, хлопочущий у плиты, создавал причудливый контраст между дорогим костюмом и домашним уютом.

— Папа Шэнь распустил хвост, — внезапно сказал Лэлэ.

Гао Ту поперхнулся:

— Что?

— Как павлин. Папа Сяо Мэя тоже так делает, когда видит новую тетю.

Гао Ту рассмеялся так, что повалился на диванные подушки.

За ужином поведение Шэнь Вэньлана стало еще более очевидным. Он постоянно подкладывал Гао Ту еду, наливал воды, подавал салфетки — каждое движение было столь отточенным, словно он исполнял вальс. Даже Лэлэ заметил неладное:

— Папа, моя тарелка скоро переполнится.

Шэнь Вэньлан осекся и слегка кашлянул:

— Ешь больше.

Перед сном Гао Ту обнаружил в ванной новый набор косметики. На этикетке размашистым почерком Шэнь Вэньлана было выведено: Новейшая разработка лаборатории, антивозрастной эффект выше на 30 процентов.

Он вошел в спальню, держа флакон в руках. Шэнь Вэньлан просматривал на планшете биржевые сводки.

— Объяснишь? — Гао Ту помахал флаконом.

Шэнь Вэньлан не отрывал глаз от экрана:

— Бонус для сотрудников.

— Здесь написано: эксклюзивный заказ.

— Ты — особый сотрудник.

Гао Ту забрался на кровать и обнял Шэнь Вэньлана со спины:

— Шэнь Вэньлан, тебе тридцать пять лет, а не пятнадцать.

Шэнь Вэньлан отложил планшет и, развернувшись, заключил его в объятия:

— И что с того?

— Только в пятнадцать лет ревнуют из-за того, что сосед по парте с кем-то заговорил.

— Я не ревную.

— Тогда объясни мне про диетический ужин, новый костюм и этот... — Гао Ту поднял флакон с дорогостоящим бонусом, — ...бесценный подарок для сотрудника.

Шэнь Вэньлан помолчал, а затем уткнулся лицом в плечо Гао Ту:

— Когда он смотрел на тебя...

— В его глазах было то же самое, что было у меня, когда я впервые увидел тебя.

Гао Ту замер. Он нежно погладил Шэнь Вэньлана по волосам, его голос был мягким, как ночной ветерок:

— Дурачок.

Лунный свет просачивался сквозь щель в шторах, освещая двоих, застывших в объятиях. За дверь Лэлэ, прижимая к себе плюшевую морковку, тихонько вернулся в свою комнату.

Теперь он понял: ревность — не привилегия детей. Чем дороже человеку что-то, тем сильнее он боится это потерять. Точно так же, как он сам каждый вечер проверяет, на месте ли его любимая игрушка, папе Шэню нужно каждый день убеждаться, что папа Гао рядом и до него можно дотянуться рукой.

И от этой мысли пятилетний Лэлэ вдруг почувствовал, что стал чуточку взрослее.

<http://bllate.org/book/18624/1793085>